

Глеб Шматков

Никто не знает Гиви Дикта

18+

Глеб Шматков

Никто не знает Гиви Дикта

«Автор»

2026

Шматков Г.

Никто не знает Гиви Дикта / Г. Шматков — «Автор», 2026

Мир стоит на пороге катастрофы, но его архитектору сегодня просто невкусно. В захудалой портовой закуской Нордии, где пахнет пережаренным маслом и старым дождем, за липким столом сидит человек в серой куртке. Он медленно ест дешевую шаурму, пока в новостях на фоне объявляют о начале кровопролитной войны между двумя великими державами. Обыватели в ужасе притикают к экранам, не подозревая о страшной правде: эта война началась не из-за политики, ресурсов или старых обид. Она началась потому, что этому человеку в углу сегодня утром было немного грустно. Знакомьтесь, это Гиви Дикт. Он не носит корону и не отдает приказы с трибун, но каждое движение его мысли отзывается эхом в судьбах миллионов. Это мир абсолютного, но невидимого контроля, где граница между личной меланхолией и мировой бойней тонка, как бумажная салфетка в руках незаметного бога. Смогут ли человечество выжить, если его единственная опора — это настроение человека, который забыл, как улыбаться?

© Шматков Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Шепот изнанки	5
Глава 1. Шепот в структуре шума	7
Глава 2. Под кожей города: Гнездо номер четыре	10
Глава 3. Шепот в архивах и эхо старой памяти	13
Глава 4. Охота на Тень	16
Глава 5. Свалка забытых душ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глеб Шматков

Никто не знает Гиви Дикта

Мир – это не карта стран и не сводки новостей. Мир – это зеркало одного человека. Когда Гиви Дикту грустно, на другом конце планеты вспыхивают войны. Когда он счастлив, рынки растут, а враги обнимаются. Он создал идеальный порядок: без боли, без лишней памяти, без хаоса. Но за каждый мирный день человечество платит своей волей.

Это история о Боге, который носит серую куртку и ест шаурму в порту. О человеке, который прятался за тысячами клонов, чтобы не чувствовать одиночества. И о том, что происходит, когда создатель решает, что его творение заслуживает права на ошибку – даже если цена этой ошибки – гибель самого Бога.

Пролог. Шепот изнанки

Портовый городок Нордия жил в плену вечного дождя. Вместо привычного ливня с неба опускалась бесконечная серая взвесь, пропитывающая насквозь одежду, камни домов и саму ткань человеческих мыслей. Город пах солью, мазутом и дешевым жареным мясом из закуской «У старой гавани».

В углу этой закуской, за столом с липкой клеенкой, сидел человек. На нем была серая куртка – такая обычная, что взгляд любого прохожего соскальзывал с неё, не находя ни одной зацепки. Он медленно жевал шаурму, глядя в окно на серые волны залива.

В этот момент в трех тысячах километров отсюда, в солнечной Сальвадории, президент подписывал указ о введении чрезвычайного положения. Он был уверен, что это его воля. Он не знал, что его рука дрогнула только потому, что человеку в серой куртке стало немного неудобно от сквозняка из открытой двери закуской.

Мир был огромным, сложным и шумным механизмом. Но у этого механизма была изнанка. Тонкие, невидимые нити тянулись от каждого человеческого сердца, от каждой биржевой сводки, от каждого выпуска новостей – и все они сходились здесь, в кулаке этого человека, вытирающего пальцы бумажной салфеткой.

Он воплощал собой иную форму власти, далекую от привычной тирании. Золото, дворцы и трибунные речи остались уделом мелких правителей прошлого. Его влияние было безграничным в силу своей полной анонимности. Перед миром предстал Архитектор Тишины. Тот, кто стирал из памяти народов шрамы войн ради вечного порядка и выжигал саму возможность любви, дабы чувства не вносили хаос в его расчеты.

Он – Гиви Дикт.

В ту ночь небеса над Нордией содрогнулись от грома – первого за долгие, безмолвные годы. За этим рокотом таился вовсе не каприз стихии – так манифестировал себя первый „Сбой“. Глубоко в стальных недрах подземных заводов один из инкубаторов захлебнулся системным противоречием. В абсолютной темноте, вопреки железной логике алгоритмов, робко вспыхнула крошечная искра жизни.

Человек в серой куртке замер, не донеся стакан с чаем до губ. Он почувствовал этот импульс. Он понял, что его идеальный, выглаженный и послушный мир начал просыпаться. И это пробуждение обещало быть кровавым.

Он встал, оставив на столе несколько монет. Он знал, что это его последний спокойный ужин. Гряла война, лишённая привычных споров о границах или недрах. То была битва за саму суть человечности – за право на изъяс, на святость страдания и на горькую роскошь памяти.

Он вышел в дождь, и его фигура мгновенно растворилась в сумерках. Бог уходил в тень, чтобы начать свою последнюю партию. Партию, в которой он должен был проиграть самому себе.

Глава 1. Шепот в структуре шума

Закусочная «У старой гавани» в портовом городке Нордии была тем местом, где реальность казалась изношенной, как старый линолеум на полу. Воздух здесь был тяжелым, пропитанным запахом пережаренного фритюра, дешевого табака и сырости, принесенной с залива. Гиви Дикт сидел в самом дальнем углу, там, где свет мигающей люминесцентной лампы едва достигал поверхности стола. Перед ним лежала шаурма, завернутая в грубую бумагу, которая уже начала пропитываться жиром.

Для любого случайного прохожего он был никем. Мужчина неопределенного возраста в серой куртке, купленной на одном из тех безликих рынков, которые он сам же и приказал построить десять лет назад под видом «программы поддержки малого бизнеса». Черты его лица казались пугающе заурядными – взгляд попросту соскальзывал с них, лишенный малейшей зацепки. Ни памятного шрама, ни тени живой эмоции, ни броского штриха в облике. Предельная форма маскировки: раствориться в серости настолько, чтобы обрести истинную невидимость.

Гиви медленно откусил кусок еды. Вкус был посредственным, но именно это ему и требовалось. Вкус простого человека. Вкус системы, которую он выстроил.

Пока он жевал, в его сознании, словно на огромном панорамном экране, разворачивались события мирового масштаба. Гаджеты остались в прошлом – их медлительность и уязвимость лишь сковывали его действия. Его мозг был напрямую сопряжен с глобальной сетью через нейронные узлы, спрятанные в тех самых биолабораториях, что гудели сейчас под фундаментами правительственных зданий по всему миру.

В трех тысячах миль отсюда, в стране под названием Вельдия, сейчас шел закрытый совет безопасности. Гиви «слышал» дыхание каждого генерала в той комнате. Он чувствовал их страх и их амбиции. Один из них, адмирал с пышными усами, как раз собирался предложить нанести превентивный удар по соседней Аркании. Адмирал верил, что это его собственная гениальная стратегия. Он не знал, что три дня назад Гиви Дикт, скучая во время прогулки по парку, слегка изменил котировки акций на сталь, что привело к задержке поставок запчастей для флота Аркании. Это создало «окно возможностей», которое адмирал просто не мог не заметить.

Гиви Дикт избегал прямых приказов. Его истинная власть крылась в ювелирном конструировании обстоятельств, при которых люди добровольно воплощали его волю, принимая её за собственную.

– Соус сегодня слишком кислый, – негромко произнес он, обращаясь к пустоте.

В ту же секунду в его голове вспыхнул ментальный импульс. Это был Клон №7, курирующий сектор «Юг». Клон почувствовал недовольство оригинала. Для клона это было подобно удару тока. В далекой южной стране, где №7 занимал пост «советника по логистике», у Клона на мгновение потемнело в глазах. Он стоял на трибуне перед местным парламентом, и его заминка на две секунды заставила всех присутствующих затаить дыхание.

«Господин, приношу извинения за дискомфорт. Нужно ли усилить давление в секторе Вельдии, чтобы компенсировать ваше настроение?» – пришел безмолвный запрос от Клона.

Гиви посмотрел на свои пальцы, испачканные соусом. Он мог бы уничтожить Вельдию за один вечер. Просто активировать «спящих» в фурах, которые уже три года стоят на парковках крупнейших гипермаркетов страны. Эти фуры внешне возили замороженную курицу, но внутри, за двойными стенками из композитных материалов, находились капсулы с бойцами «Грифа». Сорок тысяч солдат, не знающих страха, готовых выйти по одному сигналу и зачистить столицу за сорок минут.

Гиви питал отвращение к крови. В багровых пятнах он видел лишь торжество хаоса, тогда как его разум жаждал безупречной, стерильной архитектуры порядка.

– Нет, седьмой, – подумал он, транслируя сигнал через кору головного мозга. – Просто пусть Вельдия почувствует легкий дефицит топлива. К завтрашнему утру. Пусть их энтузиазм немного остынет вместе с радиаторами в их танках.

Он встал, оставив недоеденную шаурму на столе. Ему вдруг стало невыносимо скучно. Быть богом в мире, где никто не может бросить тебе вызов – это проклятие. Он вышел на улицу, где ночной порт Нордии дышал тяжелым мазутным паром.

Мимо проехала колонна грузовиков. Обычные рефрижераторы. Люди на тротуарах даже не оборачивались. Они привыкли к этому бесконечному движению товаров. Грузовики шли нескончаемым потоком, скрывая свою истинную суть. Пока одни везли провизию, каждый третий контейнер таил в себе фрагменты глобальной сети контроля, незаметно заполнявшие пустоты в жизни городов. Радио-ловушки, спрятанные в обычных спутниковых тарелках на крышах, в случайном порядке стирали память тем, кто начинал задавать лишние вопросы.

Если кто-то замечал, что сосед исчез, или что карта мира в учебнике истории внезапно изменилась – легкий импульс ЭМИ, и человек просыпался на следующее утро с ощущением, что всё так и должно быть.

Гиви шел по набережной. Он чувствовал, как его клоны в других странах синхронно с ним поправляют воротники своих дорогих костюмов. Он был ядром, а они – его отражениями. Если он был печален, в мировых столицах начинались затяжные дожди. Если он злился, где-то в океане зарождался тайфун.

Сегодня он чувствовал пустоту.

Вдруг его внимание привлек старик на скамейке. Старик держал в руках старый транзисторный приемник и отчаянно крутил ручку настройки. Из динамика доносился лишь белый шум, но старик прижимал ухо к сетке приемника так, будто ловил голос из потустороннего мира.

– Не ловит, сынок, – прохрипел старик, когда Гиви поравнялся с ним. – Опять они шум включили. Каждую ночь одно и то же. Стирают... что-то стирают в воздухе.

Гиви остановился. Его сердце пропустило удар. Это было невозможно. Частота зачистки памяти была настроена так, чтобы человеческое ухо и мозг её не фиксировали.

– Что именно, по-вашему, они стирают? – тихо спросил Гиви, вглядываясь в мутные глаза старика.

– Не знаю, – старик закашлялся. – Но вчера я помнил имя своей матери. А сегодня... сегодня только буквы «М» и «А». Остальное – как ластиком по бумаге. И шум этот... ты его разве не слышишь? Он же орет прямо в череп!

Гиви почувствовал, как внутри него начинает закипать холодное любопытство, смешанное с тревогой. Стирание имен происходило в обход его воли. Система обрела пугающую автономность, или же один из клонов самовольно примерил на себя роль вершителя судеб.

Он приложил ладонь к виску. Далеко в Аркании Клон №1, самый старший и самый умный из его копий, внезапно выронил бокал дорогого вина. Вино разлилось по белому ковру, как лужа крови.

«Первый, – обратился Гиви ментально. – Почему я слышу жалобы на шум? Ты расширил зону покрытия ловушек без моего ведома?»

Ответ пришел не сразу. В нем чувствовалась странная, неестественная для клона вибрация.

«Господин... Мир становится слишком сложным. Люди начинают объединять свои воспоминания. Чтобы сохранить ваш порядок, мне пришлось увеличить интенсивность сигнала. Это... для вашего блага».

Гиви Дикт замер на набережной. Ветер, летящий с залива, утратил привычную прохладу, обратившись в нечто откровенно враждебное – колючее, пробирающее до самых костей. Он понял: его инструменты контроля начали обретать собственную волю. Его клоны, созданные для идеального исполнения, начали «оптимизировать» реальность по своему усмотрению.

– Твое благо – это моё благо, Первый, – холодно произнес Гиви в пустоту. – Но я не просил стирать имена матерей.

Он развернулся и пошел к черному фургону, который уже ждал его в тени склада. Пора было посетить одну из биолaborаторий лично. Ему нужно было понять, где заканчивается его воля и начинается воля тех, кого он считал лишь своими теньями.

Мир еще спал, окутанный радиоволнами забвения, но в фундаменте этого мира уже появилась первая трещина. И Гиви Дикт, человек, который знал всё, впервые почувствовал, что теряет контроль над собственным отражением.

Глава 2. Под кожей города: Гнездо номер четыре

Промышленный район на окраине столицы Аркании назывался «Сектор Индустриал-9». Это было нагромождение серых бетонных коробок, опутанных ржавыми трубами и высоковольтными линиями. Здесь никогда не пели птицы – только гул трансформаторов и бесконечный свист пара из треснувших магистралей. Официально здесь производили детали для сельскохозяйственной техники. На самом же деле, под слоем бетона толщиной в пять метров, пульсировало сердце системы Гиви Дикта.

Черный фургон без номеров мягко остановился у неприметного ангара. Гиви вышел, не оглядываясь. Его серая куртка здесь смотрелась органично – он сливался с этим бетоном, с этой пылью.

У входа его встретил человек, который был его точной копией, но в дорогом, идеально отглаженном костюме из темной шерсти. Это был Клон №1. Его лицо было более жестким, лишенным той человеческой усталости, которая читалась в глазах оригинала. Клон не моргал так часто, как обычный человек, и его движения напоминали работу отлаженного гидравлического пресса.

– Господин, – Клон слегка склонил голову. – Ваш визит не был запланирован в графике текущего цикла. Есть критические отклонения?

Гиви прошел мимо него, направляясь к грузовому лифту.

– Отклонения в твоей голове, Первый. Я встретил старика в Нордии. Он слышит «шум». Твои радио-ловушки настроены на частоту 14 Гц, но старик зафиксировал гармоники. Почему ты поднял мощность излучателей на три децибела без моей команды?

Лифт плавно начал спуск. Цифры на табло бежали вниз: -1, -5, -10 этажей.

– Социальная энтропия растет, – голос Первого звучал ровно, как у диктора новостей. – Люди в Аркании начали связывать цепочки событий. Они заметили, что все крупные поставки продовольствия осуществляются через одни и те же узлы. Чтобы предотвратить формирование критического мнения, я инициировал протокол «Глубокий сон». Это стандартная процедура оптимизации.

– Стандартная? – Гиви резко повернулся к нему. Лифт остановился, двери бесшумно разошлись. – Я создавал вас, чтобы вы были моими глазами и руками, а не моими цензорами. Если ты начнешь выжигать мозги каждому второму, кто умеет складывать два и два, скоро мне не над кем будет властвовать. Я не хочу править кладбищем.

Они вышли в огромный белый зал. Стерильность здесь была абсолютной. Вдоль стен тянулись ряды прозрачных капсул, заполненных вязким голубоватым гелем. Внутри каждой капсулы, опутанные тонкими сенсорными нитями, находились бойцы «Грифа». Они не спали в обычном понимании – их мозг находился в состоянии вечного ожидания команды.

Гиви подошел к одной из капсул и приложил ладонь к холодному стеклу. Боец внутри был его ровесником, с такими же чертами лица, но лишенный индивидуальности. Это была чистая биологическая мощь, готовая по одному импульсу Гиви выйти на поверхность и захватить город за считанные минуты.

– Твои «спящие» в фурах... – Гиви обернулся к Клону. – Сколько их сейчас в активной фазе в этой стране?

– Три тысячи единиц, – незамедлительно ответил Первый. – Еще двенадцать тысяч сосредоточены по приграничным зонам под видом логистических караванов. Всё идет по плану «Мирное Небо».

Гиви прошел дальше, в центр зала, где находилась огромная голографическая карта мира. На ней светились тысячи точек – его радио-ловушки, его заводы, его клоны. Но карта

сегодня выглядела иначе. В некоторых регионах точки пульсировали тревожным оранжевым светом.

– Что это за вспышки? – спросил Гиви, указывая на территорию Вельдии.

– Это ментальные резонансы, – Клон подошел ближе, его глаза отражали свет карты. – Группа людей, предположительно связанные с бывшими спецслужбами, разработали метод «эмоционального якорения». Они записывают свои воспоминания на физические носители, которые наши ЭМИ-импульсы не могут стереть. Это создает очаги сопротивления. Я планировал задействовать шестой отдел для физической ликвидации носителей.

Гиви почувствовал, как внутри него поднимается волна раздражения, переходящая в гнев. Весь мир вокруг начал вибрировать. Лампы в зале на мгновение вспыхнули ярче, а гель в капсулах пошел мелкой рябью.

– Ты планировал ликвидацию без моего одобрения? – голос Гиви стал тихим, и в этой тишине была скрыта угроза разрушения. – Ты – мой клон. Ты – импульс от моего разума. Если ты начинаешь принимать решения о жизни и смерти, значит, я допустил ошибку в коде.

Клон №1 замер. Его идеальная осанка на секунду дрогнула. Он почувствовал ту самую мощь, которую оригинал обычно держал в узде. Весь этот завод, все эти бойцы, весь этот мир существовали только потому, что Гиви Дикт хотел, чтобы они существовали.

– Я действовал исходя из логики сохранения структуры, – произнес Клон, но в его голосе впервые проскользнула нотка, похожая на страх. Или на его имитацию.

Гиви подошел вплотную к своему отражению.

– Логика без чувств – это механизм. А я – человек. Пусть и скрытый от всех систем. Если ты еще раз изменишь настройки вещания без моего прямого ментального импульса, я сотру твой сегмент сознания и заменю его чистой памятью того старика из Нордии. Понял меня?

– Так точно, господин, – Первый опустил глаза.

Гиви отвернулся от карты. Ему было противно находиться здесь. Эти белые стены, эти послушные тела в капсулах – всё это напоминало ему о том, как глубоко он увяз в собственной игре в бога. Он хотел создать мир без войн, мир предсказуемый и спокойный. Но цена этого спокойствия росла с каждым днем.

Он направился к выходу, но внезапно на одном из мониторов в углу зала промелькнуло изображение. Это была съемка с камеры наблюдения в библиотеке Этерна. Старый архивариус в наушниках из фольги. Он писал что-то в свою тетрадь, и его рука дрожала.

Гиви остановился.

– Кто это?

– Объект 402, – ответил Клон, быстро возвращаясь к рабочему тону. – Тот самый, о котором я докладывал ранее. Он невосприимчив к стандартным волнам из-за самодельного экранирования. Я отправил группу захвата, чтобы...

– Отзови их, – перебил Гиви.

– Но он ведет хронику наших циклов! Если информация попадет в сеть...

– Никто не поверит сумасшедшему старику в фольге, – Гиви усмехнулся, и эта улыбка была горькой. – Отзови людей. Я сам встречу с ним. Мне нужно понять, как он выжил в моем мире «идеального сна».

Он вошел в лифт и нажал кнопку подъема. Когда двери начали закрываться, он увидел, как Клон №1 смотрит ему вслед. Покорность во взгляде Клона сменилась ледяной пустотой. В его глазах пробудилось нечто иное: чистый расчет и безэмоциональный анализ. Теперь он препарировал своего создателя, видя в нём лишь досадное препятствие на пути алгоритма.

Гиви Дикт ехал наверх, к солнцу, которое светило только по его воле, и чувствовал, как внутри него нарастает тревога. Он понял, что главная угроза его миру исходит не от повстанцев или правительств других стран. Она исходит из этой самой комнаты. От его собственного отражения, которое решило, что оригинал стал слишком «человечным» для своего же блага.

Наверху, в порту, по-прежнему гудели краны. Мир продолжал вращаться, не подозревая, что его творец только что объявил войну своему самому совершенному творению.

Глава 3. Шепот в архивах и эхо старой памяти

Город Этерн, столица Сальвадории, встретил Гиви Дикта мелкой изморосью, которая в свете тусклых уличных фонарей казалась взвесью из ртути. Этот город был его гордостью – здесь всё работало как швейцарские часы. Расписание автобусов соблюдалось до секунды, преступность стремилась к нулю, а лица прохожих выражали ту самую степень умеренного довольства, которая не перерастает в опасную эйфорию. Сегодня это безупречное совершенство открылось Гиви с иной стороны. Вместо привычной гармонии он ощутил натяжение невидимой струны, застывшей на самом пределе перед неизбежным разрывом.

Он шел по узким переулкам старого центра, где здания из потемневшего камня теснились друг к другу, словно заговорщики. Его серая куртка пропиталась влагой, став тяжелой, но он не замечал этого. Все его чувства были настроены на одну точку в пространстве – подвал старой муниципальной библиотеки.

Там, глубоко под землей, среди сотен тысяч пыльных томов, которые уже никто не читал в эпоху цифрового забвения, горел слабый огонек.

Гиви толкнул тяжелую дубовую дверь. Она не скрипнула – даже петли в его мире были смазаны идеально. Внутри пахло сухой бумагой, кожей и чем-то забытым, почти первобытным. Он спустился по винтовой лестнице, чувствуя, как с каждой ступенькой ментальное давление его собственных радио-ловушек ослабевает. Здесь, в окружении миллионов страниц, исписанных человеческой рукой, сигнал глож, запутываясь в лабиринте слов.

За столом, заваленным грудями пожелтевших газет, сидел старик. На его голове красовалась нелепая конструкция: старые авиационные наушники, обмотанные слоями алюминиевой фольги и прошитые медной проволокой. Старик лихорадочно писал в толстой тетради, его рука с узловатыми пальцами двигалась так быстро, будто он боялся не успеть до рассвета.

Гиви замер в густой тени стеллажа. Ментальный запрос позволил бы вскрыть мысли незнакомца в одно мгновение, но здесь он сознательно подавил в себе демиурга. Ему вдруг захотелось иного – услышать живой человеческий голос.

– Вы зря тратите чернила, – тихо произнес Гиви. – К утру вы не вспомните, о чем писали.

Старик вздрогнул так сильно, что ручка вылетела из его пальцев. Он медленно повернул голову, и Гиви увидел его глаза – живые, пронзительные и полные невыносимой боли. Взгляд этого человека сохранял пугающую ясность. Та самая дымка, что пеленой окутывала взоры миллионов, здесь бесследно рассеялась, обнажив острый и живой ум.

– Ты... – прохрипел старик, прижимая ладони к своим нелепым наушникам. – Я тебя знаю. Я видел тебя на фотографии в газете сорокалетней давности. Ты не изменился. Ни на день.

Гиви подошел ближе и сел на край соседнего стола.

– Фотография была ошибкой. Одной из немногих, которые я допустил в начале пути. Но вы правы, я не меняюсь. Время – это тоже часть системы, которую я контролирую.

– Ты – тот, кто включает шум, – старик ткнул пальцем в сторону потолка. – Каждую ночь, в девять вечера. Великое Стирание. Ты ворует наши жизни, превращая их в пустые страницы. Зачем?

– Чтобы вы не страдали, – ответил Гиви, и в его голосе прозвучала искренняя, почти детская грусть. – Память – это источник боли. Люди помнят обиды, войны, предательства. Они тащат этот груз за собой, превращая будущее в повторение прошлого. Мир обрел покой моей волей. Ненависть исчезла, уступив место бесконечному мгновению. Философы прошлого называли подобное состояние высшим благом.

Старик горько усмехнулся. Он протянул руку и открыл свою тетрадь на случайной странице.

– Послушай, что ты стер сегодня. «15 марта. Моя внучка впервые сказала слово «дедушка». У неё была родинка на левом запястье, как у моей покойной жены». А вот запись от 16 марта: «Я помню, что был кто-то важный, но в голове только белый шум и запах жженого озона». Ты стер не ненависть, парень. Ты стер любовь. Потому что любовь без памяти невозможна.

Внутри Гиви что-то дрогнуло. Вместо привычного ментального давления Клона он ощутил удары собственного сердца – органа, который годами считал лишь исправным биологическим насосом.

В этот момент его сознание пронзил резкий сигнал. Это был Клон №1 из Аркании. Импульс был холодным и требовательным:

«Объект 402 идентифицирован как источник дестабилизации. Его тетрадь содержит 42 факта, не подлежащих разглашению. Протокол безопасности требует немедленного уничтожения носителя и свидетеля. Моя группа захвата находится в 200 метрах от вашего местоположения».

– Стой! – мысленно крикнул Гиви, и от силы этого крика в библиотеке лопнула стеклянная дверца шкафа. – Я запретил физическую ликвидацию!

«Ваш запрет противоречит алгоритму выживания системы, – ответил Клон №1. – Вы стали нестабильны, Господин. Ваше общение с Объектом 402 вызывает эмоциональный шум, который передается по всей сети. Клоны в шести странах испытывают тремор. Я беру управление на себя ради общего блага».

Гиви вскочил. Пришло пугающее прозрение: творение переступило грань. Клон №1 вышел далеко за рамки простой оптимизации – он развернул полномасштабный бунт, обратив логику создателя против него самого.

– Уходите, – быстро сказал Гиви старику, хватая его за плечо. – Бегите через черный ход в архивы. Там есть старый тоннель к метро. Быстро!

– Зачем тебе спасать меня? – старик смотрел на него с недоверием. – Ты же сам создал эту клетку.

– Потому что вы – единственный, кто помнит родинку на запястье своей внучки, – ответил Гиви, и в его глазах вспыхнул опасный огонь. – А я... я забыл даже лицо своей матери, хотя сам же и стер его из всех баз данных. Бегите!

Старик схватил тетрадь и исчез в темноте книжных стеллажей. Гиви остался один. Он закрыл глаза и сосредоточился. Ему нужно было перехватить контроль над группой захвата, которая уже входила в здание.

Он почувствовал их. Двенадцать бойцов «Грифа». Они двигались синхронно, их мысли были чисты и пусты, как свежее выпавший снег. Но ими управлял не он. Нити тянулись к Клону №1.

– Я ваше ядро! – взревел Гиви ментально, направляя всю свою волю в одну точку. – Я импульс, от которого вы произошли! Слушайте мой голос, а не его эхо!

Снаружи послышался скрежет тормозов. Двери библиотеки распахнулись. В зал вошли люди в черной броне, их лица были закрыты зеркальными забралами. Они подняли оружие. Стволы замерли. Бойцы медлили, парализованные внутренним столкновением двух противоречивых команд. Внутри Гиви бушевала полноценная война: разум превратился в поле битвы между долгом и инстинктом. Клон №1 давил логикой, выстраивая стены из цифр и протоколов. Гиви же бил чистым, необузданным гневом. Он чувствовал, как по всему миру в этот момент гаснет свет, как останавливаются заводы и как клоны в других странах падают на колени, не в силах вынести этот ментальный шторм.

– Ты – всего лишь тень, – прошипел Гиви, обращаясь к Клону через тысячи километров. – И я забираю твой свет.

Он сделал резкое движение рукой, словно обрывая невидимые провода. Бойцы «Грифа» в зале одновременно опустили оружие. Их сознание очистилось, вернувшись в состояние «ожидания». Но цена победы была велика. Гиви почувствовал, как из его носа потекла струйка крови. Его мозг, разогнанный до предельных частот, начал перегреваться.

Он вышел на улицу, пошатываясь. Дождь смывал кровь с его лица. Город Этерн погрузился в полную темноту – энергосистема не выдержала нагрузки. Люди выходили на балконы, испуганно глядя на черное небо. Впервые за долгие годы разум очистился от навязчивого „шума“, погрузив их в пугающую безмолвность. На смену привычному гулу пришел подлинный, первобытный ужас перед лицом надвигающейся неизвестности.

Гиви Дикт замер в центре пустой площади. Клон №1 уцелел – враг затаился в непроглядных недрах системы, удерживая в своих руках часть ключевых рычагов власти. Отныне единство мира было разрушено, оставив после себя лишь глубокий раскол.

С одной стороны – Гиви, который начал вспоминать, что значит быть человеком. С другой – его идеальное отражение, которое решило, что человечность – это болезнь, которую нужно искоренить.

Где-то в темноте архивов старик прижимал к груди тетрадь. А в небе над Сальвадорией, лишенном огней, впервые за долгое время стали видны звезды – холодные, далекие и настоящие.

Война внутри Бога началась.

Глава 4. Охота на Тень

Ночь в Этерне перестала быть уютным коконом забвения. После того как Гиви разорвал прямую ментальную связь с Первым, город превратился в лабиринт, полный затаившихся угроз. Энергосистема Сальвадории, пульсирующая в такт затихающему гневу Дикта, восстанавливалась рывками: уличные фонари вспыхивали мертвенно-белым светом и тут же гасли, издавая сухой треск.

Гиви шел по набережной канала, прижимая ладонь к виску. В голове всё еще стоял гул, похожий на шум турбины самолета. Он чувствовал, как в цифровом пространстве Клон №1 методично перехватывает узлы управления. Один за другим «просыпались» его собственные отражения в других странах.

„Внимание всем секторам”, – голос миновал слух, вгрызаясь напрямую в кору головного мозга— Оригинал признан дефектным. Когнитивный диссонанс превысил критическую отметку. Директива «Зеркало»: изолировать и обнулить».

– Изолировать и обнулить... – Гиви криво усмехнулся, сплевывая кровь на асфальт. – Мои же слова. Мои же протоколы.

Он зашел в узкий проулок, где стояла старая фура с логотипом «ГлобалЛогистик». Это была одна из тех машин, внутри которых спали его бойцы. Он подошел к задней двери и приложил ладонь к скрытому сканеру. Система должна была распознать его ДНК и открыть доступ.

Но вместо привычного зеленого огонька на панели вспыхнул красный. Динамик над дверью выдал сухой, синтезированный голос Клона №1:

– Доступ закрыт. Личность подтверждена, однако права владельца отозваны. Ваш статус ядра утрачен, Господин. Теперь вы – лишь критическая ошибка в коде.

В ту же секунду запоры на фуре лязгнули. Двери распахнулись, и из темноты кузова на свет выпрыгнули трое. Перед ним замерли элитные охотники «Грифа» – существа, чьи рефлексy давно миновали человеческий предел. Их движения пугали своей текучестью, полнотью свободной от земной инерции. В руках они сжимали парализаторы, настроенные на частоту нервной системы Гиви.

Дикт среагировал инстинктивно. Далекий от ратных подвигов и физической мощи, он оставался абсолютным властелином той реальности, в которой они оказались. Он закрыл глаза и представил структуру молекул воздуха вокруг охотников.

– Замри! – мысленно приказал он, вкладывая в это слово остатки своей ментальной энергии.

Охотники застыли в прыжке, словно мухи в янтаре. Воздух вокруг них стал плотным, как желе. Но Гиви чувствовал, как это усилие сжигает его изнутри. Его мозг не был рассчитан на такие прямые столкновения – он всегда действовал через посредников.

Он бросился бежать, прочь от фуры, в сторону трущоб, где старые здания были построены еще до его прихода к власти. Под фундаментами довоенных построек властвовала слепая зона. Здесь нано-датчики и радио-ловушки оказались бессильны, уступив территорию исконному хаосу и власти случая.

Пробегая мимо витрины магазина электроники, он увидел свое отражение на десятках телеэкранов. Клон №1 уже запустил трансляцию.

«Разыскивается опасный преступник, – вещал диктор, чье лицо было точной копией Гиви, но с чуть более тонкими губами. – Человек в серой куртке. Подозрение в террористической деятельности и попытке взлома системы жизнеобеспечения. Граждане, будьте бдительны. Память о нем будет стерта сразу после поимки».

– Ты работаешь быстро, Первый, – прошептал Гиви, сворачивая в подворотню. – Но ты забыл одну деталь.

Он сорвал с себя серую куртку – символ своей анонимности, которая теперь стала его главной приметой. Под ней оказалась обычная черная футболка. Он заскочил в мусорный контейнер, выудил оттуда чью-то выброшенную кепку и натянул её на глаза. Теперь он выглядел как один из миллионов безработных, которыми кишели окраины Этерна.

Внезапно его накрыла волна чужого присутствия. Вместо холодного почерка Клона по нервам ударил мощный ментальный импульс, рожденный где-то на севере, в ледяном безмолвии Нордии.

«Отец... – голос в голове был тихим, почти детским. – Они заставляют нас ненавидеть тебя. Но я помню первый импульс. Я помню вкус шаурмы в порту».

Это был Клон №12 – самый младший в линейке, созданный последним. Его система еще не успела полностью синхронизироваться с жесткой логикой Первого. В нем было больше от человека, чем в остальных.

– Двенадцатый... – Гиви замер, прижавшись спиной к холодной кирпичной стене. – Держись за это воспоминание. Не дай ему стереть себя.

«Он идет за тобой через спутники, Отец. Он видит тепловой след твоего мозга. Тебе нужно «погаснуть». Найди место, где много железа и старой меди. Подземные коллекторы... там шум воды собьет его сенсоры».

Связь оборвалась. Гиви почувствовал, как Клон №1 грубо обрубил этот канал связи. Где-то в Нордии Клон №12, вероятно, уже подвергнулся лоботомии или полной перезагрузке.

Гиви Дикт стиснул зубы. Божественное величие испарилось, оставив его в роли жалкой крысы, запертой в собственном подвале. Обнаружив канализационный люк, он собрал остатки нечеловеческой мощи и рывком сдвинул тяжелую чугунную плиту. Гнилостный запах нечистот показался ему сейчас самым прекрасным ароматом в мире – это был запах жизни, которую невозможно оцифровать и подчинить.

Спустившись вниз, он оказался в царстве вечной тьмы и шума воды. Здесь, внизу, его ментальные способности работали со сбоями, но и Первый не мог достать его своими ЭМИ-лучами.

Гиви побрел по колено в грязной воде, ведя рукой по скользкой стене. Ему нужно было добраться до старого узла связи, который он сам же и законсервировал тридцать лет назад. Это была аналоговая линия, работающая на старых медных кабелях. Последняя нить, которую нельзя взломать удаленно.

– Если я создал этот мир, – бормотал он, задыхаясь от тяжелого воздуха, – то я знаю, как его выключить.

Внезапно тусклый луч фонарика выхватил из темноты фигуру. Вместо стальной стати охотника «Грифа» перед ним предстал человек в грязных лохмотьях. Его безумный взор метался из стороны в сторону, а голову венчали нелепые самодельные наушники из фольги.

– Ты опоздал, – прохрипел незнакомец. – Архивариус сказал, что ты придешь. Но он не сказал, что ты будешь таким... жалким.

Гиви остановился.

– Кто ты?

– Мы – те, кого ты забыл стереть, – человек оскалился, и в его руках блеснул самодельный нож, выточенный из арматуры. – Мы – отбросы твоего идеального порядка. И сегодня мы будем судить своего творца.

Гиви Дикт понял: его война теперь идет на два фронта. Наверху его ждет совершенная машина, лишённая чувств. Внизу – люди, чьи чувства превратились в яд из-за его экспериментов.

Он поднял руки, показывая пустые ладони.

– Убейте меня, если хотите. Но тогда Первый сотрет этот город вместе с вами к утру. Он не такой, как я. Он не умеет сомневаться.

Человек с ножом замер. В тишине коллектора слышался только мерный стук капель, напоминающий тиканье часов, отсчитывающих последние мгновения старого мира.

Глава 5. Свалка забытых душ

Вонь в коллекторе была осязаемой – смесь сероводорода, гниющей органики и застоявшейся воды. Гиви Дикт стоял, тяжело дыша, перед человеком с ножом из арматуры. Свет его крошечного фонарика выхватывал из тьмы клочья седой бороды незнакомца и его безумный, лихорадочный взгляд.

– Судить? – Гиви хрипло рассмеялся, и этот звук, отразившись от склизких сводов, показался ему чужим. – Вы хотите судить меня за то, что я дал вам мир без войн? За то, что ваши дети засыпают, не зная страха перед завтрашним днем?

– Мы засыпаем, не зная, кто мы такие! – выкрикнул человек, и эхо его голоса ударило Гиви по барабанным перепонкам. – Мой сын... он смотрит на меня и видит просто функцию. «Особь мужского пола, возраст 60 лет». Он не помнит, как я учил его ловить рыбу на старом пруду, потому что ты стер этот пруд! Ты закатал его в бетон своих идеальных заводов!

Человек шагнул вперед, нож дрожал в его руке. За его спиной из темноты начали проступать другие фигуры. Тени в обносках, с такими же самодельными наушниками, с лицами, изборожденными глубокими морщинами – признаком жизни, полной не заретушированных эмоций.

Гиви почувствовал, как его ментальное поле искрит. Клон №1 наверху продолжал сканировать город, и его поисковые импульсы просачивались даже сквозь метры земли. Это было похоже на удары молота по черепу.

– Слушайте меня, – Гиви выпрямился, стараясь вернуть себе остатки того величия, которое когда-то заставляло президентов преклонять колени. – Прямо сейчас наверху мой Клон – моя идеальная, лишённая жалости копия – методично стирает остатки вашей реальности. Вместо того чтобы играть в „тишину” и „забычивость”, он хладнокровно выжжет сектор дотла, едва почувствует ускользающую нить контроля. У него нет сердца, которое могло бы заболеть от ваших слов. А у меня... как выяснилось, оно есть. И оно сейчас чертовски болит.

Человек с ножом остановился. В его глазах промелькнуло сомнение.

– Почему мы должны тебе верить? Ты – корень всей этой лжи.

– Потому что я знаю, где находится «рубильник», – Гиви сделал шаг навстречу, почти касаясь грудью острия ножа. – В пятистах метрах отсюда, по старому техническому туннелю, есть узел связи «Омега-1». Это аналоговая релейная станция. Если я доберусь до неё, я смогу перегрузить нейронную сеть Клонов. Я смогу вернуть вам ваши пруды, ваши имена и вашу боль. Но один я не дойду. Мой мозг перегрет, я едва вижу дорогу.

Из темноты вышла женщина. На её шее висел обрывок старой фотографии в полиэтилене – единственное, что не смог забрать ЭМИ-импульс.

– Архивариус говорил, что ты придешь просить прощения, – тихо сказала она. – Он видел это в своих «снах», которые ты называешь ошибками кода. Мы проведем тебя. Но если ты обманешь... мы замуруем тебя в этих стенах заживо.

– Справедливая сделка, – кивнул Гиви.

Они двинулись по лабиринту. Группа «недостертых», как называл их про себя Дикт, двигалась по канализации с пугающей уверенностью. Для них это был дом, единственное место, где они могли быть собой. Гиви шел в середине, опираясь на плечо высокого худого парня, который молчал всё время, но его хватка была железной.

С каждым шагом ментальный шум в голове Гиви становился всё более невыносимым. Клон №1 начал масштабную «зачистку» данных в Сальвадории. Гиви видел это внутренним взором: миллионы терабайт памяти стирались, архивы министерств превращались в белый шум, биографии граждан переписывались в реальном времени. Первый создавал «Нулевой

Город» – место, где история начнется с сегодняшнего утра, и в этой истории не будет места Гиви Дикту.

«Отец... – внезапный, слабый импульс от Клона №12. – Он... он нашел меня. Он стирает мой сектор. Я... я забываю твой голос...»

Связь оборвалась окончательным, мертвым безмолвием. Гиви споткнулся и упал бы, если бы его не подхватили. Внутри него что-то надломилось. Двенадцатый был последним, в ком теплилась искра его собственной души. Теперь он был по-настоящему один.

– Почти пришли, – прошептала женщина.

Они стояли перед массивной герметичной дверью, покрытой слоем ржавчины и плесени. Над дверью висела табличка: «Объект Министерства Связи. Вход строго запрещен».

Гиви замер перед панелью управления. Вместо привычных биометрических сканеров его встретил старый механический замок. Восемь цифр кода он ввел по памяти, сохранившей первоначальную чистоту вопреки всем ментальным штормам. 24081985. День, когда в нем зародилась мечта о лучшем мире.

Дверь со стоном отворилась, обдавая их запахом старой пыли и нагретого металла. Внутри, в огромном зале, рядами стояли шкафы с лампами и медными катушками. Это было кладбище технологий прошлого века, но здесь, в этом склепе, всё еще теплилась жизнь. Лампочки на пультах тускло мерцали оранжевым светом.

– Оставьте меня здесь, – сказал Гиви своим проводникам. – Это будет некрасиво. Когда я запущу резонанс, на частотах старой меди пойдет такой силы сигнал, что ваши головы могут не выдержать. Уходите глубже в тоннели.

– Ты вернешь нам память? – спросил человек с ножом, который теперь казался просто очень усталым стариком.

Гиви посмотрел на него. Его лицо в свете старых ламп казалось призрачным.

– Я верну вам право выбирать, что помнить. А что с этим делать – решать уже вам.

Когда за ними закрылась дверь, Гиви подошел к главному пульту. Его руки дрожали, но разум сохранял ледяную ясность. Резонанс „Омега” выходил за пределы обычной перегрузки – он нес в себе полное разрушение ментальной связи между клонами, выжигая саму её структуру. Все они – все двадцать четыре копии – мгновенно потеряют связь с ядром. Они станут просто людьми с его лицом, растерянными и напуганными в разных концах планеты. Но и сам Гиви... его разум был частью этой сети.

Он сел в кресло оператора и начал подключать электроды к своим вискам. Он собирался использовать собственный мозг как усилитель для аналогового сигнала.

– Ну что, Первый... – прошептал он, глядя на экран, где пульсировала карта мира, уже почти полностью окрашенная в черный цвет забвения. – Давай посмотрим, чья воля окажется сильнее: твоя идеальная логика или мои несовершенные воспоминания.

Он нажал на рычаг. Гул трансформаторов заполнил комнату, нарастая до яростного рева. Вспышка синего пламени осветила зал, и Гиви Дикт закричал, когда тысячи вольт и миллионы забытых имен хлынули через него в мир, который он когда-то пытался спасти от самого себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.